

ЗАКРЫВАЯ СЕЗОН

Закрылся зимний театральный сезон в областном драматическом театре имени М. Ю. Лермонтова. Последним для взрослого зрителя был спектакль по пьесе Ариадны Тур «Лунная соната» (постановка главного режиссера театра, заслуженного артиста ЯАССР М. Догмарова, художник В. Иванов).

Если прочитать пьесу, то в адрес ее автора можно высказать немало упреков. Уж слишком прямолинейно и в лоб подаются основные мысли. Вряд ли нашему зрителю следует доказывать, что в век кибернетики не надо забывать о чувствах, что без детей скучно жить на свете, что доверие к человеку, пусть он даже ребенок, большое дело и т. д. и т. п.

Почему же тогда театр взял эту пьесу и, тем более, закрыл ею сезон, поставил, так сказать, последнюю точку в репертуаре этого года?

Оказывается, несмотря на прямолинейное решение темы, текст комедии дает достаточный простор для выявления актерской индивидуальности, фантазии постановщика и исполнителей, творческого переосмысливания излагаемых событий. Сделать «Лунную сонату» «под занавес» сезона хорошим, запоминающимся спектаклем, более значительным, чем пьеса, — такую задачу поставил перед собой театральный коллектив.

Как же театр с этой задачей справился?

Главное свое усилие режиссер, — а следуя его замыслу и исполнители ролей, — сосредоточили на раскрытии характеров героев, показе высоких духовных качеств советских людей. Вот журналистка Любовь Андреевна Ермакова. Артистка Г. Максимова заостряет внимание на таких качествах своей героини, как чуткость к людям, широта жизненных интересов, настойчивость в достижении цели. По велению сердца разыскивает Ермакова людей, потерявших друг друга во время войны. Со всех концов страны она получает письма с просьбой помочь найти сына, отца, брата, мужа. К ней приходят бывшие фронтовики и дети. Актриса хорошо передает внутреннее состояние Ермаковой, когда та радуется вместе с полковником, нашедшим семью, и когда огорчается, выслушивая невеселую историю потерявшего родителей мальчика Кости Лютикова.

По пьесе слабо мотивировано решение Ермаковой усыновить Костю (стечение обстоятельств, нахлынувшее вдруг чувство одиночества в праздничный день, когда муж, занятый важной работой, мало обращает на нее внимания). Но актриса делает так, что мы понимаем: обстоятельства — это не главное. Не будь их, все равно Ермакова поступила бы так, а не иначе. Просто она — замечательный, настоящий человек.

А вот другой персонаж — муж Ермаковой — инженер-конструктор Антон Николаевич. Он с головой занят своим изобретением — электронным пилотом. И до того вьелся в работу, — как показывает автор, — что очерствел, превращается в эгоиста. Реши артист Н. Кучев этот образ так прямолинейно, и мы получили бы не живого человека, а схему. Но актер находит такие черточки в характере Антона Николаевича, что мы видим: не так он плох, как может показаться с первого взгляда, он многое поймет, он станет, в конце концов, для Кости таким же родным человеком, как и Любовь Андреевна. Герой Кучева естественен и понятен нам.

Центральным образом спектакля, точкой приложения всех действующих на сцене сил является образ мальчика Кости Лютикова. Надо отдать должное режиссеру и артистке Г. Непорожневой — их большой труд над сценическим воплощением этой трудной роли дал добрый плод. В течение всех трех действий мы ни минуту не сомневаемся, что перед нами живой, озорной, любознательный и очень чуткий к ласке или несправедливости мальчишка.

Зритель обычно насторожен, когда роли мальчиков исполняются взрослыми актерами или актрисами. Примеров неудачного исполнения более чем достаточно. Поэтому работа Г. Непорожневой особенно радует. Выразительный взгляд, короткий мальчишечий жест, походка, интонации голоса — все это верно подмечено в жизни и правильно передано.

Интересный образ пенсионера, соседа Ермаковых Ивана Захаровича удалось создать актеру А. Киссельгофу. Роль комическая. Легко удариться в наигрыш. Но

актер следует золотому правилу: играть смешное на полном серьезе. И мы видим не чудаковатого старичка, а умного, понимающего и умеющего ценить юмор человека. Нас по-настоящему трогает взаимная привязанность Ивана Захаровича и Кости. С такими наставниками, как Любовь Андреевна и Иван Захарович, Косте можно смело идти в жизнь.

Основные образы, о которых мы говорили, решили судьбу спектакля. Он получился интересным, значительным, веселым и запоминающимся. Таково мнение многих, видевших «Лунную сонату» в постановке театра им. Лермонтова. Значит ли это, что спектакль свободен от недостатков? Нет. Заметно, что некоторые второстепенные персонажи вылеплены менее тщательно, чем главные. А ведь зритель хочет в каждом из действующих лиц видеть не актера, произносящего определенные слова, а пусть маленького, но тоже героя данного представления, со своей биографией и характером. Например, очень статичен образ Юли (артистка И. Меркель). Огорчает, что способная актриса Н. Шварцман (Ангелина Ивановна) и артист А. Козин (Кудрявченко) повторяют найденные ими в ранее поставленных спектаклях приемы обрисовки образов. Не устраивают и некоторые другие второстепенные действующие лица.

Спектакль окончен. В целом, осталось приятное впечатление. Театральный коллектив справился с задачей, которую себе поставил. Закончился и сезон, в котором было так много хороших спектаклей, настоящего творческого горения.

Последними прощались с театром юные зрители Абакана. В минувшее воскресенье они смотрели спектакль «Петька в космосе!». Теперь артисты выезжают на гастроли к труженикам села.

До новых интересных творческих встреч, товарищи артисты!

В. РЕШЕТНИКОВ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Лунная соната». (Слева направо): Ермакова — арт. Г. Максимова, Ангелина Ивановна — арт. Н. Шварцман, Костя Лютиков — арт. Г. Непорожнева.

Фото Е. АБРАМОВА.